

Их обоих доставили в полицейский участок. Женщина всё это время поливала Янь Ухуэя грязью, расписывая полицейским его злодеяния так, словно всё это было чистой правдой.

Янь Ухуэй же, стоило ему увидеть женщину-полицейского, целиком погрузился в воспоминания о днях, когда они были вместе, и совершенно не обращал внимания на оскорбления и клевету сидящей рядом дамы.

Женщина-полицейский и её коллега-мужчина сидели во главе стола, а Янь Ухуэй и женщина по разные стороны от них. Полицейская заговорила первой:

— Здравствуйте, меня зовут Хуан Яояо! Будьте добры, изложите суть дела. Всё, что вы сейчас скажете, фиксируется на видеорегистратор, поэтому прошу говорить только правду.

Женщина с негодованием указала на Янь Ухуэя, её лицо пылало гневом, а тон был агрессивным и перемежался бранью:

— Этот проклятый извращенец! Я только что была в зале ожидания аэропорта и видела, как он околачивался вокруг, размахивая телефоном и снимая всё подряд! К тому же он постоянно, намеренно или нет, косился в мою сторону...

Когда женщина закончила, Хуан Яояо повернулась к Янь Ухуэю:

— Господин Янь, слова этой дамы правдивы? Что вы можете сказать в своё оправдание?

Только когда Хуан Яояо обратилась к нему, Янь Ухуэй окончательно вернулся в реальность, и обрывки воспоминаний в его голове резко оборвались:

— Эта тётушка закончила? Есть ещё какая-то ложь, которую ты хочешь выдумать? Если нет, то тебе конец!

Янь Ухуэй с презрением посмотрел на женщину. Он закинул ногу на ногу, его поза была вызывающей, а тон — до крайности высокомерным.

Услышав обращение тётушка, женщина пришла в ярость. Она вскочила со стула и снова ткнула пальцем в Янь Ухуэя:

— Да как ты смеешь! Твои родители тебя не учили, как нужно обращаться к людям? Тётушка? Да пошла ты! Ты сгниешь в тюрьме!

Женщина была на взводе и, не удовлетворившись этим, попыталась обойти стол, чтобы наброситься на Янь Ухуэя.

Хуан Яояо поднялась, чтобы успокоить женщину, напоминая, что при таком поведении нормальное разбирательство невозможно, и прося её следить за выражениями.

Полицейский-мужчина тоже обратился к Янь Ухуэю:

— Дай мне свой телефон, и мы сразу узнаем, снимал ты или нет!

Янь Ухуэй закатил глаза, полностью проигнорировав его слова. Он продолжал сидеть, закинув ногу на ногу, и с высокомерием наблюдал за тем, как женщина продолжает разыгрывать свой спектакль.

Видя такое отношение, полицейский раздражённо бросил:

— Будь любезен сотрудничать, что за манеры? Если ты не подчинишься, я имею полное право надеть на тебя наручники!

Хуан Яояо бросила на него взгляд и произнесла:

— Сяо Ван, следи за своим тоном! Ты офицер полиции!

Пыл полицейского мгновенно угас, он притих и стыдливо опустил голову. Хуан Яояо подошла к Янь Ухуэю и вежливо объяснила ситуацию:

— Господин Янь, самый простой и быстрый способ — это проверить ваш телефон. Если скрытой съёмки нет, нам не придётся беспокоить других сотрудников аэропорта и запрашивать записи камер наблюдения.

Увидев, что она села рядом, Янь Ухуэй отбросил высокомерие и опустил ногу:

— Хорошо, без проблем. И ещё один вопрос: госпожа Хуан, вы замужем? Или всё ещё свободны?

Услышав начало фразы, Хуан Яояо вежливо кивнула:

— М-м, благодарю за сотрудничество, а? Что вы сказали?

Полицейский и женщина, подавшая жалобу, при этих словах вскочили:

— Офицер, вы видите? Он домогается женщины прямо у вас на глазах, арестуйте его немедленно!

— Ты не наглей! Госпожа Хуан говорит с тобой вежливо, а ты пристаешь, понимаешь? Я сейчас же надену на тебя наручники!

Хотя они говорили разное, тон у обоих был одинаково яростным, зубы скрипели, а глаза метали молнии, устремленные на мужчину.

Хуан Яоя сначала попросила их сесть, а затем повернулась к Янь Ухуэю. Её лицо и тон уже не были такими мягкими, как в начале:

— Господин Янь, на этот вопрос я отвечать не обязана! Не говорите больше подобных вещей. Но спасибо, что согласились на проверку. Дайте мне, пожалуйста, телефон.

Янь Ухуэй послушно отдал телефон. Тот был настроен на разблокировку по лицу, и в тот же миг, как оказался в руках Хуан Яоя, экран разблокировался.

Хуан Яоя на несколько секунд замерла в недоумении. Она подняла взгляд и растерянно посмотрела на мужчину, судорожно пытаясь найти в своих воспоминаниях хоть какую-то информацию о нём, но безуспешно.

Она не сдержалась и спросила:

— Кто вы такой?

Хуан Яоя не могла понять, почему она, видевшая этого человека впервые, смогла разблокировать его телефон, и почему он знал её имя.

Полицейский заметил неладное и спросил:

— Старшая коллега, что-то случилось? Он правда снимал исподтишка?

— Сяо Ван, подожди, сядь, я ещё не смотрела!

Хуан Яоя видела, что Янь Ухуэй не ответил на её вопрос, но ей пришлось отложить сомнения в сторону и проверить устройство.

В телефоне, помимо недавних постов в соцсетях, были только фотографии её кошки и изредка — пейзажи. Корзина тоже была пуста. Учитывая спокойное и уверенное поведение мужчины, можно было с уверенностью сказать: скрытой съёмки не было.

— Госпожа Чэнь, я проверила телефон господина Яня. Записей скрытой съёмки нет. Теперь, пожалуйста, предъявите доказательства, о которых вы заявляли, благодарю!

Женщина, услышав это, повернулась к полицейской:

— Вы что, сговорились?! Иначе как он мог узнать, как вас зовут?

Янь Ухуэй, которого до этого столько раз оскорбляли и оклеветали, не проронил ни слова. Но стоило услышать, как женщина плохо говорит о Хуан Яоя, он впился в неё тяжёлым взглядом:

— Скажешь ещё хоть слово лжи — я тебе рот разорву!

Один лишь этот взгляд снова подавил женщину. Казалось, в глазах Янь Ухуэя была некая сила — каждый раз, когда он смотрел с такой яростью, это внушало страх. Она тихо села на стул, больше не смея смотреть на него или продолжать болтать.

— У вас нет доказательств, а у меня есть! Вы не только оскорбили меня, но и оклеветали!

Янь Ухуэй нажал на свои часы, передавая на телефон всё, что зафиксировала маска. Он предложил полицейским включить видео и посмотреть весь процесс целиком.

По мере того как правда выходила наружу, лицо женщины становилось всё мрачнее. Она совершенно не ожидала, что у него есть камера. Она что-то невнятно бормотала в своё оправдание, и даже когда доказательства стали неопровержимыми, отказывалась признавать ложные обвинения.

— Это подделка! У него на одежде ничего нет, как он мог снимать? Это ложь! Проклятый извращенец!

Женщина была на взводе, и если бы не улики, полицейские могли бы ей поверить. Но теперь, когда всё было ясно, Хуан Яоя прервала её истерику:

— Довольно! Вы подозреваетесь в клевете и оскорблении личности! Следите за тем, что говорите, иначе я перестану быть вежливой!

Увидев, как серьёзна Хуан Яоя, женщина наконец замолчала.

Хуан Яоя попросила коллегу дооформить бумаги с женщиной, а сама вывела Янь Ухуэя наружу.

— Господин Янь, спасибо за сотрудничество! Можно узнать, почему я смогла разблокировать ваш телефон своим лицом и откуда вы знаете моё имя?

Янь Ухуэй хотел было ответить, но передумал:

— Сначала ответьте на мой вопрос: вы замужем? Свободны?

Взгляд Хуан Яояо стал сердитым — мужчина перед ней не только не отвечал на вопросы, но и постоянно лез в личное. Они оба замолчали, глядя друг на друга.

— Эй, это ты?

К ним подошёл статный полицейский — тот самый, что вчера вечером добавил Янь Ухуэя в друзья в мессенджере.

— Что вы тут делаете?

Полицейский остановился между ними, оглядывая обоих. Хуан Яояо сменила гнев на милость и с радостной улыбкой произнесла:

— Сун Ян, ты его знаешь?

— Это же тот самый человек, о котором я вам вчера рассказывал, герой! У этого парня отличные навыки!

Полицейский повернулся к Янь Ухуэю, пожал ему руку и почтительно поздоровался:

— Здравствуйте, меня зовут Сун Ян. Вчера всё было так сумбурно, не успели толком познакомиться. Как к вам обращаться?

Янь Ухуэй отвечал вежливо и обходительно, пожал руку в ответ и представился:

— Здравствуйте! Меня зовут Янь Ухуэй, можно просто Ухуэй.

После обмена приветствиями Сун Ян поинтересовался, что произошло. Узнав всю правду, он тоже разозлился:

— Подумать только, оклеветать человека, проявившего героизм. Не волнуйтесь, мы не оставим это дело просто так!

Первое впечатление Янь Ухуэя о Сун Яне было хорошим — этот человек ему понравился, и они вежливо разговорились. Янь Ухуэй узнал, что за проявленный героизм полагается премия в 50 тысяч, которая должна прийти примерно на следующей неделе.

Настроение Янь Ухуэя улучшилось, и он уже было хотел что-то сказать Хуан Яояо, как вдруг зазвонил её телефон.

Дзынь... дзынь...

Она ответила, и после услышанного её лицо резко изменилось:

— Что? Эти беспринципные СМИ действительно начали прямую трансляцию? Да-да, я поняла! Мой наставник тоже там, верно? Я сейчас же выезжаю.

Повесив трубку, она собралась на место событий. Сун Ян почувствовал неладное и преградил ей путь:

— Ты едешь в Новый район разбираться с этим инцидентом? Давай я с тобой!

Хуан Яоя указала на Янь Ухуэя:

— Не нужно, там просто прямая трансляция, я просто помогу разогнать их и пресечь беспорядки. Ты лучше отвези этого красавца в аэропорт, а то он может опоздать на рейс!

Сказав это, она развернулась и ушла, двигаясь так стремительно, что у них не осталось шанса что-либо возразить.

Янь Ухуэй смотрел на неё — она была в точности как та Хуан Яоя из другого мира, такая же помешанная на работе. Он невольно застыл на месте, глупо улыбаясь.

Сун Ян, повернувшись и увидев эту улыбку, усмехнулся:

— Эй, чему улыбаешься? Поехали, я отвезу тебя, иначе пропустишь рейс!

— Ничему, просто вспомнил приятную вещь. Пошли!

Они разговорились и вышли на улицу, где увидели шикарный Мерседес G-класса. Сун Ян привычно открыл дверь, приглашая Янь Ухуэя сесть. Тот был немного шокирован — неужели полицейские сейчас такие богатые?

— И ты водишь Гелик? Неплохо! Ты из богатой семьи?

Сун Ян пристегнул ремень, завёл мотор и не забыл напомнить Янь Ухуэю сделать то же самое.

— Ну да, семья у меня не бедная. Правда, родители, особенно отец, не хотели, чтобы я шёл в полицию. Неважно, поехали!

По пути они болтали. Сун Ян не выказывал никаких признаков мажорства и был очень прост в общении. Они быстро нашли общий язык и решили при случае вместе выпить и поужинать.

— Старина Сун, а кем тебе приходится Хуан Яояо? Кажется, она была рада тебя видеть.

Янь Ухуэю хотелось узнать, есть ли у Хуан Яояо из этого мира любимый человек и как она живёт. Если она счастлива, он не станет вмешиваться — возможно, именно в этом и заключается настоящая любовь.

— Яояо? Она моя двоюродная сестра! О чём ты думаешь? Судя по разговору, ты одинок, неужели она тебе приглянулась? Она красавица и умница, у неё куча поклонников. Если есть желание — я не против, дерзай! Только предупреждаю: с виду она интеллигентка, но характер у неё горячий, властный, и она любит брать инициативу в свои руки!

Сун Ян слишком хорошо знал характер сестры — у неё было много ухажеров, но большинство заканчивали неудачей.

Они болтали, и вскоре показался аэропорт.

— Старина Янь, хорошо отдохнуть! Когда вернешься, дай знать, я обязательно тебя встречу!

Янь Ухуэй вежливо попрощался, отстегнул ремень и только приготовился выйти, как из радио, работавшего в машине, раздались экстренные новости:

— Внимание жителям района Дунчэн Хуэй в Новом районе! В связи с появлением опасных инцидентов, просим всех запереть двери и не выходить на улицу! Благодарим за сотрудничество!

Сообщение повторялось снова и снова, и оба в машине напряглись. У Сун Яна появилось дурное предчувствие. Он набрал Хуан Яояо, но никто не ответил, затем позвонил другим коллегам, бывшим на месте — результат тот же.

— Набранный вами номер не отвечает, пожалуйста, перезвоните позже...

Сун Ян тут же зашёл на платформу коротких видео, где в топе трансляций как раз шёл эфир из Нового района.

— Эти журналюги до сих пор не прервали трансляцию!

Янь Ухуэй придвинулся ближе, глядя на экран. Там были видны два чёрных монстра, от которых исходил тёмный дым. Полиция открыла шквальный огонь, но пули не наносили им никакого вреда. Твари, не обращая внимания на людей, медленно двигались к автомобилям.

Из машины раздался плач — пара в заднем ряду крепко обнимала маленькую девочку. За рулём сидел другой полицейский — тот самый офицер Нью, с которым Янь Ухуэй мельком виделся вчера. Поняв, что дело плохо, он ударил по газам и рванул прочь. Монстры немедленно бросились в погоню, полностью игнорируя град пуль!

Камера отчаянно тряслась, оператор явно пытался следовать за ними, а подарки в чате летели рекой. В какой-то момент в объектив попала Хуан Яояо, запрыгивающая в полицейскую машину. Включив сирену и дослав патрон в патронник, она бросилась в погоню!

— Черт, это что ещё такое? Вот вам и защитники правопорядка!

Сун Ян пришёл в ярость и собрался развернуться, чтобы помочь.

— Старина Янь, выходи, будь осторожен на дороге!

Янь Ухуэй вспомнил предупреждение Джамала: Смертельная игра проводится лишь раз в два года. Если он не успеет на этот рейс, он не сможет вернуть долг ростовщикам и упустит шанс на богатство.

Богатство, которое вот-вот окажется в руках? Жена из другого мира?

Выбирай что-то одно!

Янь Ухуэй не колебался ни секунды. Он снова пристегнул ремень и повернулся:

— Старина Сун, погнались! Я с тобой!

Сун Ян округлил глаза, ничего не понимая:

— Слушай, брат, не шути так, это очень опасно! Занимайся своими делами, мы, полицейские, сами справимся!

Янь Ухуэй ничего не ответил, лишь посмотрел на него взглядом, в котором читалось необъяснимое доверие. Сун Ян больше не стал спорить, развернул машину и включил спецсигналы.

Сделав эффектный дрифт, они на полной скорости помчались вперёд!

У-у-у-и-у... У-у-у-и-у...